

**Теоретико-правовые проблемы сохранения традиционных ценностей российского общества
в контексте исторической памяти: к 80-летию Победы**

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Абулмуслим Магомедович Муртазалиев

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, amuslim@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретико-правовых аспектов сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей и исторической памяти российского общества, актуальность которых особенно проявляется в контексте 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Автор рассматривает государственную политику, закрепленную в Указе Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ № 809)¹ и правовые механизмы, направленные на защиту культурного суверенитета, единства нации и противодействие фальсификации истории. Выявлены ключевые проблемы, включая коллизии между традицией и модернизацией, отсутствие четких юридических дефиниций, этические дилеммы, а также поколенческий разрыв в передаче исторической памяти. Предложены комплексные меры по совершенствованию законодательства (включая специализированный закон о сохранении исторической памяти), развитию образовательных стратегий, использованию цифровых технологий для популяризации наследия, укреплению международного сотрудничества в рамках СНГ, БРИКС и ШОС. Особое внимание уделено роли Конституции РФ, уголовного и образовательного законодательства, а также практическим примерам, таким как проекты «Лица Победы». Статья подчеркивает необходимость синтеза правовых, воспитательных и информационных стратегий для формирования общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: традиционные ценности, историческая память, культурный суверенитет, Великая Отечественная война, правовое регулирование, фальсификация истории, государственная политика, цифровизация, патриотическое воспитание, международное сотрудничество

Для цитирования: Муртазалиев А.М. Теоретико-правовые проблемы сохранения традиционных ценностей российского общества в контексте исторической памяти: к 80-летию Победы // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 54, № 2 (74). С. 12–19. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-12-19

Original article

**Theoretical and Legal Problems of Preserving Traditional Values of Russian Society in the Context
of Historical Memory: On the 80th Anniversary of the Victory**

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Abulmuslim M. Murtazaliev

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, amuslim@mail.ru

Abstract. The article analyzes the theoretical and legal aspects of preserving traditional spiritual and moral values and historical memory in Russian society, particularly relevant in the context of the 80th anniversary of the Soviet people's Victory in the Great Patriotic War. The author explores state policy outlined in Presidential Decree No. 809 and legal mechanisms aimed at safeguarding cultural sovereignty, national unity, and countering historical falsification. Key challenges include conflicts between tradition and modernization, the absence of precise legal definitions, ethical dilemmas, and generational gaps in transmitting historical memory. Proposed measures include legislative improvements (e.g., a specialized law on historical memory), educational strategies, digital tools for heritage promotion, and enhanced international cooperation within the CIS, BRICS, and SCO frameworks. Emphasis is placed on the role of the Russian Constitution, criminal and educational legislation, and practical initiatives like the "Faces of Victory" project. The article underscores the necessity of integrating legal, educational, and informational strategies to foster a unified Russian civic identity.

Keywords: traditional values, historical memory, cultural sovereignty, Great Patriotic War, legal regulation, historical falsification, state policy, digitalization, patriotic education, international cooperation

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 06.04. 2025).

For citation: Murtazaliev A.M. Theoretical and Legal Problems of Preserving Traditional Values of Russian Society in the Context of Historical Memory: On the 80th Anniversary of the Victory. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 54, no. 2 (74), pp. 12–19. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-12-19. (In Russ.).

Введение. В нынешнем столетии и, в особенности, в канун наступающего важного исторического события — 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне сохранение исторической памяти и традиционных ценностей в современной России стало ключевым элементом государственной политики, направленной на укрепление национальной идентичности и противодействие деструктивным идеологиям. Эта задача приобретает характер стратегической, что обусловлено необходимостью укрепления культурного суверенитета и единства страны в условиях глобализационных вызовов и внешнего давления [1].

Указ Президента РФ № 809 актуализировал дискуссию о правовых механизмах защиты историко-культурного наследия и ценностных ориентиров¹. Этот документ определяет традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую сохранять и укреплять культурный суверенитет России, обеспечивать единство многонациональной страны и сбережение народа.

В эпоху цифровизации, быстрого распространения информации (включая деструктивные и альтернативные исторические нарративы) и трансформации социальных институтов возникает напряжение между необходимостью сохранения преемственности поколений, уважения к истории и давлением модернизационных, а порой и чуждых, процессов [2]. С учетом этого возрастает роль и значение обеспечения сохранности исторической памяти как фундамента для формирования национальной идентичности и духовно-нравственных ориентиров, а также необходимость защиты историко-культурного наследия в условиях глобализации и цифровизации. Как отмечают авторы, среди основных направлений правовой политики государства можно отметить, с одной стороны, поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей, а с другой — цифровую трансформацию общества [3, с. 294].

Однако правовое регулирование этих процессов сталкивается с рядом теоретических и практических проблем. К ним относятся сложности определения и юридического закрепления понятия «традиционные ценности», потенциальные противоречия между законодательством и реалиями нашей жизни, вызовы глобализации и информационного противоборства, а также необходимость

соблюдения баланса между защитой ценностей и правами человека.

Целью данной статьи является анализ теоретико-правовых аспектов сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества в контексте исторической памяти прежде всего о Великой Отечественной войне, особенно в свете современных вызовов. В связи с этим рассматриваются существующие правовые механизмы защиты, противоречия в интерпретации «традиционных ценностей», влияние внешних и внутренних угроз на культурный суверенитет России. Задача статьи — выявить теоретико-правовые коллизии, связанные с интеграцией традиционных ценностей в правовое поле, и предложить рекомендации по их преодолению.

Основная часть. С методологической точки зрения данное исследование опирается на подходы консервативной правовой теории, где традиция рассматривается как стабилизирующий фактор государственности (например, идеи И.А. Ильина о значении духовных основ для государства [4]), и социокультурный подход, акцентирующий роль коллективной памяти в консолидации общества (работы П. Нора [5], М. Хальбвакса [6] о «местах памяти» и социальной природе воспоминаний). Ключевым тезисом выступает взаимозависимость права и морали: законодательство не только отражает сложившиеся в обществе ценности, но и активно формирует их, закрепляя в нормах и правоприменительной практике.

Определяющим для рассмотрения теоретико-методологических основ этих вопросов является понятийный аппарат: «традиционные ценности» и «историческая память», активно используемые в действующем российском законодательстве.

Традиционные ценности в российском правовом поле определяются как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России². Согласно Указу Президента РФ № 809, к ним относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историче-

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 06.04.2025).

² Там же.

ская память и преемственность поколений, единство народов России (п. 5 Основ)¹. Эти ценности формируют основу «культурного кода» нации, обеспечивая преемственность между прошлым, настоящим и будущим.

Историческая память выступает как совокупность разделяемых обществом представлений о совместном прошлом, опирающихся на общие ценности и убеждения, правовые, образовательные и мемориальные практики. В контексте государственной политики историческая память трактуется как основа для противодействия фальсификации истории, сохранения единства народа и передачи опыта предыдущих поколений [7].

Конституция РФ (с поправками 2020 г.) закрепляет обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44 Конституции РФ)². Особое внимание уделено защите исторической правды о Великой Отечественной войне: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ).

В Стратегии национальной безопасности РФ подчеркивается, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти является одним из стратегических национальных приоритетов. Указывается, что попытки фальсификации российской и мировой истории, искажение исторических фактов и событий угрожают культурному суверенитету, гражданской идентичности и стабильности общества (п. 86, 87 Стратегии)³.

Характеризуя правовые основы и механизмы сохранения традиционных ценностей и исторической памяти в РФ, следует отметить, что законодательная база России включает ряд инструментов, направленных на их защиту.

Конституция РФ помимо упомянутых статей 44 и 67.1 с поправками 2020 года закрепила также и положение о защите семьи, материнства, отцовства и детства, институт брака как союз мужчины и женщины (п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 2 определяет воспитание как деятельность, направленную на развитие лич-

ности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства⁴. Это коррелирует с задачами, обозначенными в Основах (Указ № 809).

Уголовный кодекс РФ в ст. 354.1 УК РФ («Реабилитация нацизма») предусматривает ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, одобрение преступлений, определенных этим приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и о ветеранах Великой Отечественной войны⁵.

Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» устанавливает запрет на использование нацистской символики и атрибутики, а также символики экстремистских организаций⁶.

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и связанные с ним нормы, включая поправки, запрещающие пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола среди лиц любого возраста⁷. Так, Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 478-ФЗ внес изменения в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», расширив контроль за распространением подобной информации.

Основы государственной политики (Указ № 809) дополняют эту систему, определяя цели, задачи и принципы деятельности по сохранению и укреплению традиционных ценностей, акцентируя воспитательную функцию государства и общества в укреплении «духовного суверенитета».

⁴ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 06.04. 2025).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.04. 2025).

⁶ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6706/ (дата обращения: 06.04.2025).

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 478-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120212050007> (дата обращения: 06.04.2025).

¹ Там же.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.04. 2025).

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 06.04.2025).

Вместе с тем современный международный контекст создает определенные вызовы. Россия последовательно выступает за принятие резолюций Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с героизацией нацизма [8], однако эти инициативы не всегда находят единогласную поддержку, а иногда критикуются рядом западных стран как инструмент политического влияния. Возникают конфликты интерпретаций исторических событий, например, роли СССР и Красной Армии во Второй мировой войне и освобождении Европы от нацизма. Некоторые эксперты и официальные лица в России рассматривают продвижение определенных западных ценностей и *narratives* (включая т.н. «культуру отмены» или специфические трактовки гендерной идентичности), а также попытки фальсификации истории как угрозу культурному единству и суверенитету России. В ответ государство усиливает меры по защите информационного пространства¹, включая регулирование деятельности СМИ и образовательных программ.

Правоприменительная практика также демонстрирует как успехи, так и сложности. С одной стороны, суды применяют статью 354.1 УК РФ (Реабилитация нацизма) и статью 20.3 КоАП РФ (Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики). Например, в 2023 году суд в Екатеринбурге оштрафовал местного жителя за публикацию в соцсети материалов, реабилитирующих нацизм [9]. С другой стороны, на региональном и муниципальном уровне может ощущаться дефицит ресурсов для полноценной защиты и реставрации памятников истории и культуры, что ведет к их постепенному разрушению.

Для изучения рассматриваемой проблематики необходимо выделить несколько ключевых проблемных зон.

1. Коллизии между традицией, модернизацией и глобализацией. Так, цифровые технологии, с одной стороны, открывают новые возможности для сохранения и популяризации наследия (оцифровка архивов, виртуальные музеи), но с другой — создают новые риски. Например, генерация *deepfake*-контента с использованием образов исторических деятелей может применяться для манипуляции общественным сознанием и дискредитации прошлого. Действующее законодательство не всегда успевает за развитием технологий, что требует адаптации правовых норм, возможно, в рамках законодательства об информации, персональных данных или разработки специальных актов.

2. Отсутствие четких законодательных дефиниций и критериев для таких понятий, как «фальсификация истории» или «умаление подвига народа», может приводить к субъективизму в правоприменении и спорам о границах допустимой исторической дискуссии. Например, общественные и экспертные дискуссии вокруг содержания школьных учебников истории (как в случае с учебником под редакцией В.Р. Мединского [10]) показывают необходимость выработки ясных процедур научной и общественной экспертизы образовательных материалов. При этом важно отметить, что Конституционный Суд РФ играет важную роль в толковании норм, касающихся исторической памяти и традиционных ценностей, обеспечивая баланс между защитой этих ценностей, конституционными правами граждан (свобода слова, совести, научного творчества) и реализацией государственной политики. Его постановления и определения формируют правовые позиции, обязательные для всех правоприменителей, например, по делам, связанным с применением ст. 354.1 УК РФ или оценкой законодательства об увековечении памяти жертв политических репрессий².

3. Этические дилеммы, связанные с реализацией ст. 6.21 КоАП РФ и защитой традиционной семьи как ценности, которые как бы вступают в конфликт с правами человека и принципами «свободы самовыражения». На наш взгляд, поскольку подобные коллизии, как показатель фальшивой западной культуры, имеют место в современной жизни стран мира, требуют поиска определенного баланса мнений через общественный диалог на международном уровне, учитывающего как национальные традиции, так и международные обязательства России в области прав человека, а не только ограничиться принятием репрессивных мер.

4. Поколенческий разрыв и эффективность воспитания выражаются в том, что существует проблема передачи исторической памяти и традиционных ценностей молодому поколению. Данные социологических опросов прошлых лет действительно указывали на недостаточный уровень знаний молодежи о ключевых событиях отечественной истории, включая Великую Отечественную

¹ О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 478-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050007> (дата обращения: 06.04.2025).

² По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Саркисяна: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2023 г. № 3-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438079/ (дата обращения: 06.04. 2025); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишутова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1884-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

войну. Это подчеркивает необходимость совершенствования образовательных программ, методов патриотического воспитания и использования современных форматов работы с молодежью, включая цифровые технологии (интерактивные проекты, VR-реконструкции, образовательные платформы).

5. Рассматривая региональный аспект данной проблематики необходимо отметить, что Дагестан, известный как «страна гор», представляет собой уникальный культурный ансамбль, где на относительно небольшой территории проживают более 30 коренных народов — аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки, лакцы и многие другие. Несмотря на этническое и языковое разнообразие, дагестанские народы объединены системой традиционных ценностей, сложившихся под влиянием суровых природных условий, исламской религии и многовековых обычаев горского общежития. Эти ценности, пронизывающие все сферы жизни — от семейных отношений до общественного устройства, — продолжают оставаться основой идентичности дагестанцев даже в условиях глобализации.

Центральное место в системе ценностей занимает коллективизм, обусловленный необходимостью выживания в горной местности. Принцип «один за всех, и все за одного» находит отражение в институте тухум — родовой общине, члены которой связаны взаимопомощью и ответственностью. До сих пор в дагестанских селах сохраняется практика «мехь» — коллективной работы во время сбора урожая или строительства дома, где участие считается моральным долгом. Не менее важен культ старшинства: уважение к возрасту и опыту проявляется в ритуалах приветствия, порядке рассаживания за столом и традиции не перечить старшим. Даже в современных городских семьях решение важных вопросов часто принимается на семейном совете с участием акакалов.

Особое значение имеет гостеприимство, возведенное в ранг священного закона. Гость, согласно адату (обычному праву), — «посланник Аллаха», и хозяин обязан защищать его жизнь и честь, даже если это угрожает благополучию семьи. Ритуал гостеприимства включает обязательное угощение (часто символическое — хлеб-соль), предоставление лучшего места в доме и запрет на вопросы о цели визита в течение трех дней. Эта традиция, уходящая корнями в эпоху набегов и кровной мести, сегодня трансформировалась в элемент культурного кода, подчеркивающий открытость дагестанского общества.

Религиозные ценности, прежде всего ислам (суннитского и суфийского толка), тесно переплетены с доисламскими верованиями и адатом. Например, многие горские обычаи — такие как почитание святых мест (зияратов), обряды вызывания дождя или ритуальные танцы во время свадеб — сочетают мусульманские молитвы с языческими символами. Особую роль играет этика намуса —

кодекса чести, предписывающего скромность, верность слову и защиту слабых. Намус регулирует не только личное поведение, но и общественные отношения: так, оскорбление женщины или ребенка традиционно считалось тягчайшим преступлением, требующим кровного отмщения.

Семейные ценности остаются краеугольным камнем дагестанской культуры. Брак рассматривается не как союз двух людей, а как объединение родов, что обуславливает сложную систему свадебных обрядов. Например, у аварцев жених и невеста неделями не встречаются после свадьбы, демонстрируя целомудрие, а у лезгин сохраняется обычай «умыкания невесты» (часто символический). Воспитание детей строится на строгом разделении гендерных ролей: мальчиков с ранних лет учат ответственности и труду, девочек — домоводству и почитительности. При этом образование всегда ценилось высоко: даже в отдаленных аулах столетиями существовали мектебы (религиозные школы), а сегодня дагестанцы активно интегрируются в научное и культурное пространство России.

Трудолюбие и уважение к ремеслу — еще одна отличительная черта дагестанцев. Горское земледелие, требующее террасирования склонов, ювелирное искусство Кубачи, ковроткачество Табасарана или оружейное дело стали не только способом выживания, но и источником гордости. Каждое ремесло окружено сакральным ореолом: мастера (уста) передают секреты только избранным ученикам, а инструменты часто наследуются как семейные реликвии.

Однако в XXI веке традиционные ценности в Дагестане, как и в других регионах России, да и во всем мире, сталкиваются с вызовами: урбанизация, трудовая миграция и влияние глобальной культуры приводят к размыванию обычаев. Молодежь, стремящаяся к индивидуализму, порой воспринимает адаты как пережиток прошлого. Тем не менее, многие общины находят компромисс между традицией и современностью. Например, в спорах между семьями все чаще используется не кровная месть, а медиация через старейшин (маслиат), а социальные сети становятся площадкой для популяризации фольклора. Власти Дагестана поддерживают фестивали национальных культур, реставрацию памятников и включение элементов адата в правовое поле.

Традиционные ценности народов Дагестана, пройдя проверку временем, демонстрируют удивительную гибкость. Они служат не только «моральным компасом» для новых поколений, но и мостом между прошлым и будущим, позволяя сохранить уникальное этнокультурное многообразие в условиях меняющегося мира. Как гласит дагестанская пословица: «Дерево, лишённое корней, падает при первом ветре» — эта метафора как нельзя лучше отражает роль традиций в жизни горских народов.

В целом решение выявленных общих проблем в современной России по сохранению тради-

ционных ценностей и исторической памяти видится в осуществлении комплексных мер по следующим направлениям:

1. Совершенствование законодательства, которое связано, прежде всего, с разработкой и принятием специализированного Федерального закона «О защите и сохранении исторической памяти и культурного наследия народов Российской Федерации», который бы систематизировал нормы, касающиеся статуса объектов наследия, порядка их охраны, ответственности за фальсификацию истории, механизмов государственной поддержки мемориальных и образовательных проектов.

Необходимо также уточнение формулировок в действующем законодательстве (например, в УК РФ и КоАП РФ) для большей правовой определенности при квалификации деяний, связанных с искажением истории или посягательством на традиционные ценности.

Важным также представляется в этом аспекте адаптация законодательства к цифровым угрозам, возможно, через введение понятий «цифровой вандализм» или уточнение составов преступлений в сфере компьютерной информации применительно к атакам на исторические и культурные ресурсы.

2. Второе направление мер связано с совершенствованием институциональных механизмов. Речь идет об усилении координации между органами власти, научными учреждениями, образовательными организациями, музеями, архивами и общественными объединениями, которое возможно через создание или усиление роли существующих советов или комиссий по историческому просвещению и сохранению наследия при органах власти. Развитие системы грантовой поддержки проектов, направленных на сохранение памяти (например, оцифровка архивов, создание документальных фильмов, поддержка поисковых движений, проекты вроде «Лица Победы»).

3. В условиях новой геополитической ситуации и международного взаимодействия необходимо продвижение российских инициатив в рамках СНГ, БРИКС и ШОС¹ для продвижения объективного взгляда на историю, совместной борьбы с фальсификацией истории Второй мировой войны включая создание общего цифрового архива документов Второй мировой войны и образовательных проектов.

4. Образовательные стратегии в данной сфере связаны с введением обязательного курса «Историческая память и традиционные ценности» в школах и вузах. Из истории личной жизни помню,

несколько повезло моему поколению студентов, которые, обучаясь в 1970-х годах на юридическом факультете Московского государственного университета, не только осваивали тонкости профессиональной подготовки по самым передовым педагогическим технологиям, но и воспитывались на основе нравственно-культурных ценностей, которые демонстрировали преподаватели факультета, значительная часть среди которых составляла именно участники Великой Отечественной войны. Во многом учебная дисциплина и взаимоотношения между преподавателями и обучающимися основывались на реальных примерах этих «живых» героев фронта, в результате чего у студентов формировалось ответственное отношение к порученному делу и служение обществу и государству, которое наполнялись конкретным смыслом и содержанием.

5. В плане усиления роли воспитательной работы в современный век цифровизации, особенно с молодежью, которая нередко «не вылезает из смартфонов», особую роль играет разработка, например, мобильных приложений с интерактивными картами и материалами военных операций 1941–1945 гг. При этом задачей программистов является не только создание привлекательного по оформлению, но и, главное, – интересного по содержанию, познавательного исторического контента.

6. Для сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, рассматриваемый нами как национальный приоритет страны в сфере традиционно-духовного воспитания подрастающего поколения, важное значение имеет также активное использование потенциала «живой истории»²: встречи с ветеранами (пока это возможно), потомками участников войны, использование краеведческого материала, рассказы о героях своей малой родины, интеграция личных семейных историй в образовательный процесс с конкретными примерами из лиц нашего окружения, принимавших непосредственное участие в Отечественной войне с их подвигами. Так, например, в Гунибском районе Дагестана всегда вспоминают подвиги участника Великой Отечественной войны Зайнудина Муртазалиева [11], который за проявленный героизм ещё в первом крупном сражении в начале Великой Отечественной войны – 30 июля 1941 г. – был представлен к награждению орденом Красной Звезды. Потеряв пять своих товарищей, он один остался за орудием. Сам подносил снаряды, заряжал, целился и стрелял. Его пушка не замолкала до вечера, и прицельным огнем обрушил на наступающего противника 40 снарядов, уничтожив 36 фа-

¹ См.: МИД РФ: [сайт]. URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 06.04.2025); Россотрудничество РФ: [сайт]. URL: <https://rs.gov.ru/> (дата обращения: 06.04.2025); ШОС: [сайт]. URL: <http://rus.sectsco.org/> (дата обращения: 06.04.2025), БРИКС: [сайт]. URL: <https://brics-russia2024.ru/> (дата обращения: 06.04.2025).

² День Победы: память и значение. 08.05.2021 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-pamjat-i-znachenie> (дата обращения: 06.04.2025); Проект «Лица Победы». Всенародный исторический депозитарий. URL: <https://historydepositarium.ru/> (дата обращения: 06.04.2025).

шистов. За проявленные мужество и героизм Зайнутдин Муртазалиев был неоднократно награжден Орденом Красной Звезды, орденами Славы I и II степени, медалью «За отвагу» и другими высокими государственными наградами. Но примечательно то, что, хотя он и был награжден Орденом Красной Звезды ещё 25 июля 1941 г. первым из дагестанцев, награда нашла своего героя (по следам публикации Дмитрия Трунова «Герои дагестанцы», вышедшей в 1942 г.), лишь спустя 60 лет и была вручена ему в 2001 году в селении Гуниб. Его именем названа одна из улиц районного центра. Очень скромный в быту, но проявивший себя настоящим героем на войне, он, как и многие наши отцы и деды, служит наглядным примером для морального воспитания молодежи. И таких примеров в отношении каждого из нас немало, которые необходимо активно использовать в воспитательной работе с подрастающим поколением.

Заключение. Передача исторической памяти и ценностей — не механическая ретрансляция фактов, а процесс сотворчества, требующий адаптации к новым поколениям. Успех зависит от синергии технологий, гуманитарного знания и эмоционального вовлечения. Без этого общество рискует утратить связь с корнями, что неизбежно отразится на его устойчивости в будущем.

Накануне дня Победы сохранение традиционных ценностей и исторической памяти в России сфокусировано на событиях Великой Отечественной

войны и выступает как сложная, многоаспектная задача, требующая согласованных усилий государства и общества, синтеза правовых, образовательных, культурных и информационных стратегий. Это невозможно без комплексного правового регулирования, сочетающего охранительные меры с воспитательными и просветительскими функциями. Указ Президента РФ № 809 задает стратегический вектор государственной политики в этой сфере, однако его эффективная реализация требует дальнейшего совершенствования законодательства, устранения правовых пробелов, развития инфраструктуры (включая цифровую), поддержки научных исследований и межсекторного сотрудничества.

Думается, что дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку объективных критериев оценки эффективности государственной политики по сохранению ценностей и исторической памяти, анализ влияния цифровой среды на мировоззрение молодежи, изучение лучших практик воспитательной работы и международного опыта в этой сфере.

Историческая память, являясь связующим звеном между поколениями и основой самосознания народа, должна оставаться не только объектом правовой защиты, но и живым источником для формирования общероссийской гражданской идентичности и укрепления единства российского общества в XXI веке.

Список источников

1. Комкова Г. Н. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в системе приоритетов современной России // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: материалы XII Международной научно-практической конференции, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 04–07 октября 2023 года. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 314–319.
2. Астафьева О. Н. Культурная политика: динамика теоретических подходов и оснований // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 5 (79). С. 26–35.
3. Кропачев Н. М., Архипов, В. В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т.14. Вып.2. С. 294–306.
4. Ильин И. А. О грядущей России. Москва: Воениздат, 1993.
5. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999.
6. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. Москва: Новое издательство, 2007.
7. Павлова О. С. Роль исторической памяти в сохранении традиционных ценностей современной России // Мы вместе: праздники и обряды народов города Sterlitaмак. Sterlitaмак: Фобос, 2023. С. 42–48.
8. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: Резолюция ГА ООН A/RES/78/131. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4030651?ln=ru> (дата обращения: 06.04.2025).
9. Новости прокуратуры Свердловской области. «В Екатеринбурге местный житель осужден за реабилитацию нацизма». 26.05.2023. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/mass-media/news?item=86730237 (дата обращения: 06.04.2025).
10. Учебник истории Мединского: что нового и почему его критикуют // РБК: сайт. 08.08.2023. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/08/2023/64d0d5c29a794761e3a8b6f5> (дата обращения: 06.04. 2025).
11. Муртазалиев З. Герой войны // Дагестанская правда. 2001. 17 окт.

References

1. Komkova, G. N. Zashchita traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei, kul'tury i istoricheskoi pamyati v sisteme prioritetoв sovremennoi Rossii [Protection of traditional Russian spiritual and moral values, culture and historical memory in the system of priorities of modern Russia], *Kul'turnoe nasledie g. Saratova i Saratovskoi oblasti* [Cultural heritage of Saratov and the Saratov region]: materials of the XII International scientific and practical conference, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, October 4-7, 2023. Saratov: Saratov source, 2023, pp. 314-319. (In Russ.).
2. Astafieva O. N. Kul'turnaya politika: dinamika teoreticheskikh podkhodov i osnovanii [Cultural policy: dynamics of theoretical approaches and foundations], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2017, no. 5 (79), pp. 26-35. (In Russ.).
3. Kropachev N.M., Arkhipov V.V. Traditsionnye dukhovno-nravstvennye tsennosti v kontekste tsifrovoi transformatsii obshchestva: teoretiko-pravovye aspekty [Traditional spiritual and moral values in the context of the digital transformation of society: theoretical and legal aspects], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Bulletin of St. Petersburg University. Law], 2023, vol. 14, issue 2, pp. 294-306. (In Russ.).
4. Ilyin I.A. O gryadushchei Rossii [About the coming Russia]. Moscow: Voenizdat Publ., 1993. (In Russ.).
5. Nora P. Problematika mest pamyati [Problematics of Places of Memory], *Frantsiya-pamyat'* [France-memory]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University Publ., 1999. (In Russ.).
6. Halbwachs M. Sotsial'nye ramki pamyati [Social Framework of Memory]. Moscow: New Publishing House Publ., 2007. (In Russ.).
7. Pavlova, O. S. Rol' istoricheskoi pamyati v sokhranении traditsionnykh tsennostei sovremennoi Rossii [The Role of Historical Memory in Preserving Traditional Values of Modern Russia], *My vmeste: prazdniki i obryady narodov goroda Sterlitamak* [We are together: holidays and rituals of the peoples of the city of Sterlitamak]. Sterlitamak: Fobos Publ., 2023, pp. 42-48. (In Russ.).
8. Bor'ba s geroizatsiei natsizma, neonatsizmom i drugimi vidami praktiki, kotorye sposobstvuyut eskalatsii sovremennykh form rasizma, rasovoi diskriminatsii, ksenofobii i svyazannoi s nimi neterpimosti: Rezolyutsiya GA OON A/RES/78/131 [Combating the glorification of Nazism, neo-Nazism and other practices that contribute to fuelling contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance: UN General Assembly Resolution A/RES/78/131]. (In Russ.). Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/4030651?ln=ru> (accessed 06.04.2025).
9. Novosti prokuratury Sverdlovskoi oblasti. "V Ekaterinburge mestnyi zhitel' osuzhden za reabilitatsiyu natsizma" [News of the Sverdlovsk Region Prosecutor's Office. "In Yekaterinburg, a local resident was convicted of rehabilitating Nazism"]. 05.26.2023. (In Russ.). Available at: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/mass-media/news?item=86730237 (accessed 06.04.2025).
10. Uchebnik istorii Medinskogo: chto novogo i pochemu ego kritikuyut [Medinsky's history textbook: what's new and why it is being criticized], RBC: sait, 08.08.2023. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/society/08/08/2023/64d0d5c29a794761e3a8b6f5> (accessed 06.04.2025).
11. Murtazaliev Z. Geroi voiny [War Hero], *Dagestanskaya Pravda*, 2001, October 17. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муртазалиев Абулмуслим Магомедович, заведующий кафедрой теории государства и права ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: amuslim@mail.ru

Поступила в редакцию 09.04.2025 г.; одобрена после рецензирования 24.04.2025 г.; принята к публикации 30.05.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Murtazaliev Abulmuslim Magomedovich, Head of the Department2 of Theory of State and Law, FSBEI HE "Dagestan State University", Doctor of Law, Professor, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: amuslim@mail.ru

Received 09.04.2025; approved after reviewing 24.04.2025; accepted for publication 30.05.2025